

Жизнь Лин Чжи в Восточном дворце текла мирно и беззаботно. Наследная принцесса души в ней не чаяла, а маленькая принцесса, бывшая на два года младше Лин Чжи, росла на редкость послушной, милой и выказывала к двоюродной сестре самую искреннюю привязанность.

К тому же во время утренних и вечерних приветствий Лин Чжи каждый день виделась с Лин Сяо — даже чаще, чем дома. О лучшем она и просить не смела.

Лин Сяо был на четыре года старше сестры. В их семье старший брат заменял отца, тем более что их настоящий родитель, Лин Жусюэ, ни на что дельное годен не был. Наследная принцесса, если возникало какое-то дело, тоже предпочитала советоваться именно с Лин Сяо.

В тот день Наследная принцесса намеренно велела Лин Чжи вместе с маленькой принцессой пойти в сад, чтобы собрать нектар с распустившихся цветов сливы мэй, а сама под этим предлогом пригласила Лин Сяо обсудить замужество его сестры.

— Лин Чжи взрослеет с каждым днём, хорошеет прямо на глазах, — заговорила Вэй Хуа. — Но девичья весна быстротечна. Ты её родной брат, и мне, как тётушке, проще обсудить это с тобой. Вернёшься домой — сам обо всём поговоришь с маркизом Лином. Я лишь помогу вам присмотреться к женихам, а выбор — на ком остановить взгляд — всё равно останется за вами.

— Матушка ушла рано, — кивнул Лин Сяо. — Счастье, что в заботах о браке Чжи-эр мы можем положиться на вашу милость, тётушка.

Наследная принцесса улыбнулась и протянула ему свиток:

— Взгляни. Я присмотрела нескольких молодых господ из благородных семей. Их матери уже осторожно намекали мне на возможный союз. Кто из них кажется тебе более достойным?

Лин Сяо быстро пробежал глазами список сверху вниз. Первым делом он вычеркнул сыновей военных чинов. Пусть испокон веков красавицы любили героев, но те редко жили долго; он не желал, чтобы его сестра каждый день проводила в страхе и тревоге. Следом он отмёл семьи с чрезмерно громкими именами и завидным положением. Четвёртый сын князя Ли? Одно только это звание сулило немало бед. Лин Сяо хотел для Лин Чжи спокойной, размеренной жизни и не собирался возвышаться за счёт брака сестры. Напоследок он отсеял те дома, о чьих нравах ходили дурные слухи.

Подняв глаза на Наследную принцессу, он беспомощно улыбнулся:

— Все они, безусловно, люди достойные, но увы...

— Но ни один не пришёлся тебе по сердцу, — ласково усмехнулась Наследная принцесса. Она потратила несколько дней и немало сил, составляя этот список, но ничуть не рассердилась, когда Лин Сяо отверг её труды. Вздохнув, она продолжила: — Тётушка понимает тебя. Когда я

выбирала зятя для Чуньси, то извелась точно так же. Перебрала всех столичных наследников благородных домов, но всякий раз находила к чему придраться. У тебя ведь тоже одна-единственная сестра, так что твоя разборчивость вполне естественна.

Наследная принцесса вновь взяла список и указала на одно из имён:

— Четвёртый сын князя Ли весьма недурен. Он носит титул принца второго ранга, к тому же законнорождённый. Ему сейчас пятнадцать лет, хорош собой и, говорят, отличается кротким нравом. Уж он-то точно не станет для Лин Чжи мезальянсом.

— Моя сестра не ровня императорской родне, ни дедушка, ни я никогда и не помышляли о подобном, — Лин Сяо посмотрел на Наследную принцессу с глубокой искренностью. — Сейчас мы с Чжи-эр держимся лишь благодаря вашему покровительству, тётушка. Мы и без того слишком у всех на виду, куда нам ещё связывать себя узами с правящим домом?

После ранней кончины императрицы и в отсутствие у государя фавориток самой влиятельной женщиной в императорском дворце оставалась Наследная принцесса. Обычно к Вэй Хуа стекались толпы просителей, жаждущих её милости, и лишь Лин Сяо никогда ни о чём её не умолял. Именно за это редкое бескорыстие Наследная принцесса сохранила к нему тёплое, искреннее чувство в этих леденящих дворцовых стенах.

Решительный отказ Лин Сяо связывать себя узами брака с императорским родом невольно задел за живое Наследную принцессу. Последнее время по столице блуждали упорные слухи, будто молодой маркиз до сих пор не помолвлен лишь потому, что императорская семья втайне пообещала ему в жёны маленькую принцессу. По обычаю правящей династии Чу, о помолвках не объявляли до самого последнего момента во избежание непредвиденных препятствий. Из-за этого тайного уклада сплетни о том, что Лин Сяо суждено стать зятем наследника престола, казались всем чистой правдой. Даже до ушей Наследной принцессы дошли эти толки.

Слухи эти, разумеется, были вымыслом от начала и до конца. Маленькая принцесса была зеницей ока Наследного принца, и Наследная принцесса не могла единолично распоряжаться её судьбой. К тому же ей подобное и в голову не приходило. Теперь же, глядя на твёрдость Лин Сяо, она окончательно убедилась: у него нет ни малейшего желания родниться с правящей семьёй.

Наследная принцесса сделала глоток из чашки и тихо произнесла:

— Сяо-эр, ты ведь тоже уже не ребёнок...

— Тётушка, вам ли не знать, — улыбнулся Лин Сяо. — Все эти разговоры о том, будто мне по судьбе не положена ранняя женитьба — обычные уловки. Просто я не желаю связывать себя узами столь рано. Помыслы вашего племянника устремлены совсем к другому.

Наследная принцесса едва слышно вздохнула. Никто не знал, что, впервые услышав столичные

сплетни, она втайне обрадовалась. Она полюбила Лин Сяо не за его привлекательную внешность или выдающийся ум, а просто за то, кем он был. И теперь, видя его предельную честность, она не решилась настаивать.

— Ну хорошо, ты у нас юноша с характером, — Наследная принцесса не выдержала и в шутливой досаде слегка стукнула его кулаком по плечу. — Буду заботиться только о Чжи-эр. Ещё порасспрашиваю людей, и как найду кого подходящего, непременно сообщу. И всё же, глупый ты мальчишка, о чём только думаешь? В твои-то годы — и даже не помышлять о женитьбе! Сейчас ты ещё хорош собой и притягиваешь взгляды, а как состаришься — поглядим, какая девица на тебя польстится!

Лин Сяо мягко улыбнулся, совершил почтительный поклон и покинул покои Наследной принцессы.

Вернувшись в Терем Внимания Ветру, Лин Сяо разделил трапезу с Чу Иянем. Четвёртый принц быстро опустошил свою маленькую пиалу из красного агата. Заметив, что Лин Сяо ест не торопясь, мальчик заговорщически огляделся по сторонам, навалился грудью на стол и, придвинувшись ближе, зашептал:

— Матушка звала тебя, чтобы обсудить замужество сестрицы Чжи-эр, верно?

Лин Сяо удивлённо приподнял брови.

«И когда только этот несмышлёныш успел набраться подобных мыслей?»

Лин Сяо кивнул:

— Да, мы говорили о судьбе моей младшей сестры, Ваше Высочество.

Лицо маленького принца порозовело ещё сильнее, глаза заблестели от предвкушения. Сдерживая радостное возбуждение, он зашептал:

— Тогда... тогда матушка ничего не говорила о том, когда подыщет невесту мне?

Лин Сяо отложил палочки для еды и со всей серьёзностью ответил:

— Наследная принцесса не упоминала о женитьбе Вашего Высочества.

— Эх... — разочарованно протянул маленький пухляш, ничком ложась на стол. — Вчера я

крутился возле матушки и слышал, как они с отцом обсуждали невесту для старшего брата... Какая-то барышня из знатного дома. Почему про меня вечно забывают? Я тоже хочу жену!

Лин Сяо на мгновение замер, изо всех сил стараясь сохранить беспристрастное выражение лица.

— Что с тобой? — Чу Иянь с недоумением воззрился на него, проникаясь к наставнику искренним сочувствием. — Тоже расстроился? Матушка ведь и тебе невесту не сосватала?

— Вовсе нет, — улыбнулся Лин Сяо. — Вы закончили трапезу? Тогда пойдём на плац, сегодня у нас по расписанию конная стрельба из лука.

Чу Иянь нехотя согласился и поплёлся вслед за Лин Сяо переодеваться в наряд для верховой езды.

На плацу их уже поджидали Чу Ици и Чу Ифэн. Старший принц, Чу Ицзинь, теперь всюду занимался государственными делами и почти не появлялся в Академии Наставления в Вере.

Лин Сяо переоделся в чёрное одеяние для верховой езды с вышитыми на воротнике и плечах алыми языками пламени, которые делали его и без того привлекательные черты необычайно яркими и выразительными. Чу Ифэн на мгновение опешил. Слегка покраснев, он бесхитростно улыбнулся:

— Тебе очень идёт. В этом наряде ты выглядишь на редкость статно.

— Вы слишком добры, Ваше Высочество, — Лин Сяо ответил лёгким поклоном.

Сам Чу Ифэн сегодня тоже выглядел превосходно — в белоснежном, расшитом золотыми нитями дорожном платье он казался собранным и подтянутым. Особенно выигрышно его ладный облик смотрелся на фоне маленького Чу Ияня, который нарядился в ярко-пунцовое шёлковое одеяние и сиял от радости, напоминая новогоднюю игрушку.

Лин Сяо не стал тратить время на пустую болтовню. Закрепив за спиной колчан и лук, он легко вскочил в седло. Пустив гнедого скакуна лёгкой рысью, он плавно выхватил стрелу, наложил её на тетиву, прицелился и спустил её. Свист рассекаемого воздуха — и оперение затрепетало точно в центре мишени.

Лин Сяо направил лошадь дальше по кругу, а Чу Ифэн, залюбовавшись им, опомнился лишь через мгновение и поспешил следом.

Они пустили коней бок о бок. Чу Ифэн долго всматривался в лицо Лин Сяо, после чего нерешительно спросил:

— Ты сегодня сам не свой. Бледный какой-то. Не приболел часом?

— Всё в порядке, — мягко отозвался Лин Сяо. — Разморило после обеда, вот и не хочется говорить.

Чу Ифэн с облегчением улыбнулся и уже собирался продолжить беседу, как вдруг взгляд Лин Сяо упал на его пояс. Там красовался шёлковый мешочек для благовоний с узором жуи.

Шов был неровным, стежки — робкими и неаккуратными. Работа явно не принадлежала искусным мастерицам из дворцовых швейных палат. Но если вещь сшита столь неумело, почему Чу Ифэн бережно носит её при себе?

«Неужели подарок от какой-то барышни?»

Прикрыв на миг глаза, Лин Сяо всё же не совладал с любопытством. Подавшись вперёд в седле, он подцепил пальцами шнурок мешочка и, разглядывая его поближе, с лёгким смешком заметил:

— Какая занятная вещица. Почему же швеи не изготовили такую же для четвёртого принца? И что же в ней спрятано?

Под пальцами плотная ткань тихо зашуршала — внутри явно лежал сложенный лист бумаги или записка. В груди у Лин Сяо разлилась глухая, обжигающая досада. Скрывая недовольство за беспечной улыбкой, он поддразнил юношу:

— Уж не тайная ли это сокровищница Вашего Высочества? Небось, доверху набитая ценными бумагами?

Прежде чем Чу Ифэн успел перехватить его руку, Лин Сяо развязал шнурок, достал содержимое и развернул листок.

На листе бумаги красовались всего восемь иероглифов: «Чжао, Цянь, Сунь, Ли, Чжоу, У, Чжэн, Ван».

Это были те самые строчки из учебника, которые Лин Сяо лично вывел его рукой, бережно направляя кисть Чу Ифэна, когда учил его правильно держать удар пера.

— Это... я вовсе не... — лицо Чу Ифэна мгновенно залила пунцовая краска. Опасаясь, что наставник сочтёт его поступок глупым или разозлится, он принялся сбивчиво оправдываться:

— Я просто подумал... ты ведь учил меня писать... Говорят же, учитель на один день — отец на всю жизнь... Ох, нет, я хотел сказать...

«Да я просто глупец...»

Лин Сяо мысленно обругал себя за нелепую ревность и глупые подозрения. Он бережно сложил обратно листок с дорогими сердцу Чу Ифэна строками и опустил его в шёлковый мешочек. Тем временем принц всё ещё растерянно лепетал:

— Моя младшая сестра только недавно начала учиться шитью вместе с Чжи-эр. Она подарила мне этот мешочек, и мне было бы неловко отказаться от него... А эти иероглифы...

Лин Сяо направил коня вплотную к Чу Ифэну. Потянувшись к его поясу, он мягким движением затянул шнурки и бережно закрепил мешочек на прежнем месте.

— Это я проявил излишнее любопытство, — тихо произнёс он, глядя прямо в глаза принцу. — Не сердитесь на меня, Ваше Высочество.

Убедившись, что Лин Сяо ничуть не сердится, Чу Ифэн заметно расслабился. Не зная, куда деть руки от смущения, он легонько похлопал по шёлковому мешочку на поясе и лишь обезоруживающе, искренне улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/20590/2132663>